

Глава 16. Башни

«Видите? Мы остаемся истинным воплощением любезности даже лицом перед настолько грубыми обвинениями. Нам здесь нечего скрывать.»

[<<< оглавление >>>](#)

Мэйнхэттен.

Больше двухсот лет назад это был процветающий, шумный центр. Мэйнхэттен провозгласили самым многонациональным городом во всей Эквестрии. Здесь жили или работали миллионы пони, он также был домом самым элитным кругам Эквестрийского общества.

Затем, в мгновение, Мэйнхэттена не стало. Миллионы жизней были поглощены вспышкой света, жара и магической энергии. Ещё сотни тысяч были убиты взрывной волной и жутким зелёным пламенем, которое испепелило практически всё, что осталось.

Теперь же всё, что осталось от Мэйнхэттена вследствие этого апокалипсиса, это Мэйнхэттенские Руины: многокилометровые лабиринты разрушенных и опустошённых построек в тени скелетов небоскрёбов, возвышавшихся над руинами наподобие надгробий.

Пони вправе задаться вопросом, как такой холокост вообще можно было допустить. Как враги Эквестрии смогли тайно доставить такое разрушительное оружие в самое сердце нашего крупнейшего и величайшего центра?

Мне стало проще понять это теперь, когда я знала, что крупнейшая компания в Мэйнхэттене, заведующая общественным транспортом, руководилась предателями, верными врагам Эквестрии, и что подвал этого самого здания являлся плацдармом для операций зебр в пределах нашей родины.

Я посмотрела в глаза зомби-зебр и поняла, что именно так они доставили жар-бомбу в Мэйнхэттен. Что именно эти зебры несли ответственность за убийство миллионов.

Я также поняла, что мини-стойло под Четырьмя Звездами не дотягивало до уровня качества Стойл-Тек — наряду с вредом, причинённым экспериментами Стойл-Тек, эти пони действительно знали, как строить убежища. Это посредственное стойло не способно было остановить поток магической радиации, превратившей зебр (и почти дюжину пони), которых оно должно было защитить, в омерзительных существ передо мной.

И да, я осознала, что они не столько зомби, сколько гули. Я бы сказала, что мне всё равно, но часть меня действительно надеялась, что они гули, когда я отступила с дороги.

— СтилХувз! Задай им из всего, что у тебя есть!

* * *

Туман рассеялся к середине дня, являя нам кладбище Мэйнхэттенских Руин под серым, сердитым небом. Мы шли поверху, крадась друг за другом вдоль одного из двух монорельсовых путей линии

Луны, рассматривая сверху кварталы города, от которых остались одни лишь развалины да щебень. Во всех направлениях были разрушенные и разграбленные здания, почерневшие повозки и колесницы, осколки и мусор, что собрались вокруг металлических уличных фонарей. Но вот скелетов не было. Живые существа Мэйнхэттена были стёрты в прах, смешиваясь с прахом миллионов других вещей, гонимых ветром.

Я начала замечать некоторые места, где всё ещё полыхало зелёное пламя. Интересно, как даже магическое пламя смогло продержаться веками.

Ветер нёс частицы ржавчины и пепла, а также запахи городского кладбища. Симфония скрипов и стонов наполняла город, смешиваясь со звуками осыпающегося и рушащегося бетона, а также перестуком колеблемого ветром металла. Иногда доносившееся издали в виде эха звуки перестрелок напоминали нам, что где-то там были рейдеры, мародёры и другие пони, снующие в скрытых улицах и потемневших зданиях.

Вспышка зелёного и золотого промчалась у нас из-за спин — потрясающая птица, устрашающая и в то же время красивая, кружила над нами, расправив крылья. Её глаза, похоже, светились, а из клюва вырывались язычки огня.

— Что это? — спросила Вельвет с благоговением в голосе, прежде чем я сама смогла подобрать слова.

— Жар-Феникс, — ответил СтилХувз, слегка присвистнув.

Зелёная с золотом птица завершила круг и устремилась прочь через затенённые улицы, исчезая из виду.

Мы снова продолжили путь. Все, кроме Вельвет Ремеди, которая просто замороженно стояла. Она повернулась к СтилХувзу и хрипло потребовала:

— Расскажи мне о них.

С тихим ржанием мы снова остановились. (Интересный факт о путешествии одной цепочкой: если пони останавливается, и в случае, если он не в самом хвосте, его спутники также останавливаются.) Я засмотрелась на испорченный рекламный щит, на котором изображённая бутылка Спаркл~Колы РАД, похоже, и в самом деле светилась. ("Это как копытом промеж глаз! Со вкусом РАДиски!") Рекламные щиты были понатыканы вдоль линии Луны, словно сорняки.

— Сады Мэйнхэттена были крупнейшим заповедником в своём роде. Там проживали самые восхитительные и экзотические существа. И все они были моментально кремированы, когда жар-бомба зебр взорвалась, — объяснил СтилХувз. — Конечно, фениксы имеют не такое отношение к превращению в пепел, как другие существа.

СтилХувз усмехнулся.

— Я бы не думал о приручении феникса. Они дышат огнём.

* * *

Внезапно из магазина выбежала избитая бирюзовая кобыла и побежала по улице. Она кричала, слёзы лились с её глаз.

Десяток рейдеров, каждый с устрашающим оружием и одетый в старый шлем роллеров, гнались прямо за ней, выпрыгивая из окон, выламывая двери, улюлюкая и хохоча.

— На помощь!!! — Она споткнулась на бегу, и, не останавливаясь, заковыляла от них. Кровь текла меж её бёдер, я видела кровотоечение через прицел. — Пожалуйста!!! Кто-нибудь!!! Помогите!!! — Похоже, она многократно подвергалась изнасилованию, и теперь же рейдерам просто захотелось развлечься. Они отпустили её и теперь преследовали, как будто это был спорт такой.

С высоты линии Луны мы находились слишком далеко, чтобы эффективно использовать З.П.С. для прицеливания, так что я навела прицел на первого рейдера — пёстро-коричневого с серым пони с кютимаркой в виде черепа с горящими глазницами — и прицеливалась так, как учил Каламити.

— Хорошо, терь замри и пульни по ним.

Я магией потянула за спуск. Три выстрела вырвались из зебринского автоматического карабина. Бесшумное оружие, как я уже поняла, было не совсем бесшумным, но приглушённый звук был унесён ветром, а вес глушителя помог смягчить отдачу и удержать винтовку на цели между выстрелами.

Пони-рейдер вспыхнул огнём. Он повалился на землю в криках и конвульсиях.

Я отступила, левитацией перевернув карабин, чтобы проверить обойму, пока Каламити сделал выстрел. Нет, я не зарядила случайно магические пули. Зебринская винтовка сама их зачаровала.

Рог туда, где у Селестии не сияет! Если это было оружие, с которым зебры ходили на поле боя...

Крики кобылы-жертвы вырвали меня из раздумий назад на поле боя. Каламити сделал второй выстрел. В снайперский прицел я увидела, что трое из налётчиков уже мертвы (один из трупов пылал на улице), а другие рассредоточились. Паникующая кобылица вскрикнула, когда, споткнувшись о поваленный фонарь, упала и заскользила по усыпанной мусором улице.

Один из рейдеров все ещё пёр на неё; я направила на него прицел. Да так и застыла, как только разглядела его — один из насильников был жеребёнком с пустым боком!

Я смотрела в прицел зебринского карабина за молодым пони, слегка дрожа. Он носил детский шлем для роллеров, в зубах был зажат зазубренный нож. Я видела её кровь на нём. Я сосредоточилась, спусковой крючок зебринского карабина начал медленно опускаться...

Я не могла! Это же жеребёнок!

Я в ужасе смотрела, как жеребёнок догнал упавшую кобылу, отбивавшуюся от него копытами. Я услышала шум выстрела в полуметре от себя и увидела, как тело жеребёнка крайне кроваво разорвало в двух местах; сила удара была такова, что его отбросило к почтовому ящику.

Я опустила зебринский карабин и в шоке посмотрела на Каламити. По другую сторону от него стояла Вельвет Ремеди, широко раскрыв глаза.

— Чавой? — спросил Каламити, перед тем как слететь вниз, чтобы помочь кобылке. — Я чё, твою мишень забрал?

* * *

Пони любят веселье. Зебры не понимают радости и боятся её.

Пони честны. Зебры всегда лгут.

Пони верны. Зебры воткнут нож вам в спину.

Пони щедры. Зебры эгоистичны и жадны.

Пони заботятся друг о друге. Зебры — только о себе.

Я уставилась и на рекламный щит и подумала: ого.

— Это... это же просто неправильно! — произнесла Вельвет Ремеди, нарушая неловкое молчание, которое стало нашим спутником, после того как Каламити подстрелил жеребёнка-рейдера.

Двойной монорельсовый путь заложил изящную дугу, рекламный щит возвышался над висящими контрфорсами приземистого небоскрёба, расположенный так, чтобы пони в поездах с одной стороны только его и видели, когда поезд заходил на поворот.

Каламити улетел вперёд. Больше чтобы дать нам место, чем для разведки. Линия Луны казалась безопасной.

Я очень хотела Праздничную Минталку, хоть в ней особо и не нуждалась. Я просто ощущала сильную тягу к её эффектам, особенно к стимуляции мозга. Я бы просто думала намного быстрее, гораздо более чётко. Пока действует ПрМ, я была бы более осознающей, а мои чувства — острее.

Если это то, что я получала от Праздничных Минталок, я начала задаваться вопросом, что же они делали с Пинки Пай?

Я поймала себя на раздумьях о Четырёх Звёздах снова. На основании того, что мы нашли в мини-Стойле (что осталось после того, как СтилХувз разгромил там всё, зачищая его от зебр), рейд Министерства Морали был в то же утро, когда взорвалась жар-бомба. Мне пришло в голову, что мегазакливание уже было в пути к месту назначения, когда Рейнджеры начали атаку.

Министерство Морали вызвало Стальных Рейнджеров, те уже знали, куда и зачем идут. Знали, где искать, кого допрашивать... это всё из-за опыта её подчинённых, или же Пинки Пай всё это раскусывала своим чутьём, усиленным ПрМ? Я больше склонялась ко второму.

Неважно, каким негативным эффектом из-за пристрастия к ПрМ подвергалась Пинки Пай, у неё была интуиция на грани с предвидением. Предатели боялись её Министерства, она превратила их всех в суетливых параноиков. И неважно, что говорили о ней или её Министерстве, Пинки Пай удалось оказаться до обидного близко к спасению Мэйнхэттена.

Я остановилась, окинув взглядом опустошённый городской лабиринт. Миллионы пони погибли здесь, их спаситель бежал наперегонки со временем и проиграл.

Надо было отвлечься на что-нибудь другое. Я включила радиопередачу диджея Пон3 и стала её слушать через наушник. Хотя это всё лишь для видимости, я уже и так знала все песни наизусть. Я надеялась, что в принесённых нами пластинках диджей Пон3 найдёт что-нибудь для обогащения своего репертуара.

"Горячие новости," — объявил диджей Пон3 в перерыве между композициями. — "Только что был получен отчёт о слабом сигнале бедствия, слышимом у Башни Подковы. Похоже, что Когти Блэквинг умудрились влипнуть по самые клювы. Да ты не волнуйся, Блэквинг. Башня Подковы очень близко к участку шерифа Роттингтейла. Может, кто из его гулей захочет протянуть вам копыто помощи. Ах да, вы же со своими наёмниками всех их порешили. Ну что же, тогда удачи вам."

Это был диджей Пон3 с напоминанием всем пони в Эквестрийской Пустоши: что посеешь, то и пожнёшь."

Каламити летел к нам обратно. Я выключила радио на моём ПипБаке, когда он приземлился на монорельс и объявил:

— Эт вам понравится.

Спустя несколько минут мы протопали достаточно по дуге, чтобы увидеть то, о чём нам говорил Каламити. Впереди над линией Луны проходила линия Селестии. Находясь на высоте шести метров над нами, линия Селестии пролегла перпендикулярно над двойными монорельсовыми путями. Тёмная нижняя сторона двойных железнодорожных путей Селестии своей непонятной расцветкой вызывала у меня мурашки.

— Ну и как же мы попадём туда? — с издёвкой спросила Вельвет Ремеди.

Каламити закатил глаза и захлопал крыльями.

— Я перенесу вас — во как! Хотя, походу, наш стальной дружок будет тяжеловат для меня.

— Я могу левитировать его, пока ты меня несёшь, — предложила я.

Каламити кивнул.

— Лады, ток будь осторожна, Лил'пип. Ты ж не хочешь встревожить кровокрылов.

— Кровокрылов? — Я левитировала бинокль к глазам и осмотрела через него Линию Селестии. И съёжилась, когда увидела их — в тени под монорельсом висели десятки гигантских гротескных летучих мышей-мутантов.

— Агась. Лучше б нам поторопиться, чтоб добраться до Тенпони до ночи. Не хотелось бы остаться на улице, когда она настанет.

* * *

Сколь тяжело было забраться на линию Селестии, столь же легко было и спуститься с неё. Уже наступали сумерки, когда мы обогнули поворот и встретились с грациозной аркой потускневшего серебра, изогнувшейся над монорельсом. Через арку мы наконец смогли увидеть Башню Тенпони во всём её на удивление хорошо сохранившемся великолепии. Мы часами видели её лишь мелькавшей между зданиями и над ними и только сейчас смогли оценить размеры и сложность всей конструкции.

Больше половины окон светилось, многие из них потрескались, но в целом были нетронуты. Каждые двенадцать этажей здание сужалось, опоясывая себя балкончиком, в сеточной ограде которого виднелись следы грубого ремонта. С одной стороны башня вся почернела и провисла, покрытая заплатами всевозможных укреплений, добавленных на протяжении постапокалиптических десятилетий. Вывеска с названием свалилась в мощёный булыжником дворик. Огромная радиовышка устремлялась с крыши прямо в небо.

Монорельс прошёл под аркой (которая когда-то была ослепительной на солнце) и шёл вплоть до Башни Тенпони, где высоко над землёй проходил через станцию Четырёх Звёзд, находящуюся сбоку самой башни.

Под потускневшей аркой висел логотип:

Министерство Чародейных Наук
Мэйнхэттенский Центр

Входя на станцию, мы увидели пони-охранников, забаррикадировавшихся за массивными стальными стенами и наблюдавших за нами через узкие щели. Стены станции были украшены картинами с изображением пони в натуральную величину. Когда-то эти картины были защищены магическими энергетическими полями, вроде заклинания щита Вельвет Ремеди. Сейчас же почти все картины почернели, были повреждены, многие без возможности восстановления, после того как щиты рассеялись и поддерживавшие их драгоценные камни были украдены. Все, за исключением одной: изображение знакомой лавандовой единорожицы. Когда-то фиолетовая с розовой полосой грива была в основном серой.

Я прыгнула на тротуар, что бежал вдоль стены, и рассмотрела картину получше. Края её были обуглены, краска вокруг неё пузырилась, но защитное поле всё ещё работало.

Остальные остановились, ожидая меня, но я помахала им:

— Я просто хочу посмотреть, я вас догоню. — Мои спутники кивнули и побежали дальше; никто, видимо, кроме меня, не обладал моим любопытством.

Хоть уже и не молодая кобыла, Твайлайт Спаркл выглядела на этой картине как минимум лет на десять моложе, чем в шаре памяти Пинки Пай. И значительно счастливее. Она была окружена чёткими цветами осени, на заднем плане много туманных, едва обозначенных пони создавали красочные пятна вокруг неё. Её кютимарка была скрыта, поверх неё была табличка с номером 10.

— Забег Листьев, — сказал голос позади меня, испугав так сильно, что я чуть не отпрыгнула назад к своей смерти.

Я повернулась к спрайт-боту, который, казалось, материализовался из ниоткуда.

— Твайлайт Спаркл бегала каждый год в Понивилле. Так ни разу и не выиграла. — Мне показалось, металлический голос звучал... ностальгически? — В смысле, пока Министерство не забрало всё её время.

Я смотрела на лавандовую пони с "10" на боку, потом взглянула на в основном нетронутый небоскрёб, который когда-то был центром Министерства Магии. Массивные буквы, когда-то образовывавшие его название, отвалились и теперь валялись кусками на земле. Потом я оглянулась.

— Хех, — улыбнулась я.

Обращаясь к спрайт-боту, я начала:

— А откуда ты знаешь Твай... — Но со статическим треском бот переключился опять на музыку, Наблюдателя уже не было. Я нахмурилась, поскольку, наблюдая, как сферический робот уплывает прочь, подумала: "мне только кажется, или разговоры с Наблюдателем становятся всё короче и короче?"

* * *

— Просто так в Башню Тенпони пони не заходят, — сообщил нам охранник, хмурясь через бронированные окна и говоря через домофон. Огромные красные буквы, написанные на воротах, составляли надпись "ЗОМБИ ВХОД ВОСПРЕЩЁН!".

— У нас есть дело к диджею Пон3, — заявила Вельвет Ремеди надменно. — Хотя, если хотите объяснять ему, почему вы послали нас...

— Диджей Пон3 ждёт вас, что ли?

— Безусловно, — вкрадчиво солгала Вельвет Ремеди. — И если бы я была на вашем месте, я бы не заставляла его ждать.

— Всех вас? — Охранник был настроен скептически.

Вельвет Ремеди сделала чрезмерно драматический вздох.

— Это мой телохранитель, — заявила она, указывая на Каламити. — И я уверена, вы признаёте члена Стальных Рейнджеров.

— Я-а... да...

— И... — Вельвет посмотрела на меня и, кажется, не знала что сказать.

— Ремонтница тостеров, — поспешно предложила я. Все наградили меня странным взглядом. — Его... м... тостер... сломался?.. — Вельвет Ремеди поморщилась.

Охранник молча рассматривал нас. Наконец Вельвет Ремеди сказала:

— Послушайте, хотя я с радостью просто осталась бы здесь, в то время как вы нарываетесь на неприятности, из-за того что не впустили нас, снаружи уже темнеет. Возможно, сто крышек помогут ускорить процесс?

— Двести.

— Сто двадцать пять. И я не скажу диджею Пон3, что вы пытались вымогать у его гостей.

— Идёт. — В двери открылась бойница. — Просовывайте крышки сюда, потом войдёте. Я принялась доставать и отсчитывать крышечки. Мне уже давно хотелось разложить их всех в мешочки по двадцать для облегчения подобных задач. Две сотни крышек были довольно большой суммой для нас, но я не беспокоилась, ведь у нас было много оружия и боеприпасов для продажи внутри Башни.

— О, и ещё, — добавил охранник. — Вам придётся разоружиться перед прохождением через контрольно-пропускной пункт.

Рог им в...

— Ты заберёшь моё боевое седло только с моего холодного, окоченевшего...

Охранник усмехнулся.

— Не обязательно. Вы не должны сдавать своё оружие и боевые сёдла. Только патроны. Все патроны.

Я подняла брови от удивления. Это было неожиданно. Также резко сокращался список наших товаров для торговли. Но по крайней мере остались самые дорогие и тяжёлые предметы из этого списка.

Когда мы проходили через КПП, из кабинки охраны выбежала единорожка и провела своим рогом

над нами. Каждая обойма, пуля, граната, ракета засверкали и стали видны даже сквозь металлическую броню СтилХувза.

— Ремонтница тостеров, — повторила она со скромной улыбкой, когда её взгляд прошёлся по моим снайперской винтовке, боевому дробовику, зебринской винтовке, штурмовому карабину...

Фейсхуф.

— И Стальной Рейнджер? — спросила она, когда сняла ракеты с левой стороны боевого седла СтилХувза. — А вас каким ветром сюда занесло?

СтилХувз заржал.

— Я тут, чтобы просто убедиться, что у вас больше нет проблем с гулями.

— А, нас это уже не беспокоит, — улыбнулась она. — Но всё равно спасибо.

— И поделом им. Нельзя позволять этим мерзким гулям повсюду расхаживать.

Каламити стрельнул СтилХувзу мрачным взглядом. Вельвет Ремеди усмехнулась себе под нос, достаточно громко, чтобы все её слышали.

— О да. Они действительно неприглядны. Не могу себе представить ничего хуже, за исключением, может быть, убийцы жеребят.

Каламити заржал и закатил глаза, надвинув шляпу на лоб.

За считанные минуты мы были лишены всех наших боеприпасов.

— Вы получите всё назад, когда будете уходить, — пообещала единорожка с важным видом, когда сгребла всё это в свою телекинетическую хватку и понесла в караульное помещение.

— Я чувствую себя... как будто голым, — пожаловался Каламити. Ну, по крайней мере у меня от этого лишь понизилась эффективность оружия... до уровня высокотехнологичных палок и камней.

— Если что, вы можете купить у шефа Грим Стара резиновые пули, если чувствуете, что вам это действительно надо, — сообщила нам единорожка, входя в караулку, дверь закрылась за ней. Каламити и я обменялись взглядами. Я в первый раз слышала, чтобы кто-то применял нелетальные боеприпасы.

Раздался громкий лязг внутреннего механизма богато украшенной двойной бронированной двери. Она распахнулась внутрь, представив взору отделанное мрамором и освещаемое канделябрами фойе Башни Тенпони.

На нас постоянно косились. Идея о высшем обществе была совершенна чужда мне. У нас в Стойле Два ничего подобного этому раздутому элитизму не было. Пустошь была грязным, разрушенным, прогнившим местом и явно противоречила всякому важничанью; единственным поводом ходить в местах типа Новой Эплузы с задранной носом было нежелание вдыхать вонь того, на что наступаешь.

— Давайте поспешим и найдём место, где устроиться, — заторопилась Вельвет Ремеди. — Мне нужно принять ванну.

— Блинство, из-за этих ребят я чувствую себя, как будто и мне надо принять ванну, — сказал Каламити, сгибаясь под тяжестью взглядов.

— А так оно и есть.

Я кивнула, раздумывая о том, как же мы найдём здесь место, где остановиться. Мы проходили через мезонин, полный первоклассных магазинов (по крайней мере первоклассных относительно всех остальных в Эквестрийской Пустоши). Если бы мы захотели здесь что-то купить или продать, то для Вельвет было бы полно работы. И я подозревала, что она была единственной, у кого было достаточно коммерческой смекалки, чтобы местные продавцы вообще захотели с ней говорить.

Вельвет Ремеди, кажется, читала мои мысли.

— Как только мы помоемся и отдохнём, мы должны разойтись. Я возьму наши товары, продам их первым же делом с утра, а затем куплю нам нормальную одежду, чтобы не выделяться в толпе. Литлпип, а ты должна похлопотать насчёт встречи с диджеем Пон3. — Я согласилась.

— А я отыщу мастерскую, — сказал Каламити. — Поработаю чутка над боевым седлом. До путешествий с Лил'пип у меня всегда был токо один тип патронов. Хочу сделать быстрый способ смены типов пуль. Будет неплохо использовать резиновые пули, ежели того потребует ситуация. — Он взглянул на Вельвет и на меня. — И давайте-ка мне своё оружие, чтоб я и над ним поработал, пока времечко есть.

Вельвет Ремеди левитировала свой игольный пистолет к нему.

— Ситуация вроде стрельбы по жеребёнку, что ли?

Каламити заржал.

— Неа. Я вижу рейдера — я делаю в нём дырки, — с вызовом посмотрел он на Вельвет и гордо добавил: — Эт моя политика.

— Это был ребёнок! — прошипела Вельвет Ремеди, топнув копытом.

Я оглянулась по сторонам. Мои спутники собирались вот-вот закатить скандал.

— Так... давайте-ка мы отложим все эти...

— Любой, кто выбрал быть грязным, кровожадным рейдером, будет продырявлен, как взрослый, — настаивал Каламити.

— И ты думаешь, у жеребёнка в данной ситуации есть какой-нибудь фактический выбор?

Глаза Каламити сузились, и он склонил голову.

— Ну, можт и нет. Но эт не означает, что я дам ему свободно насиловать и убивать, даж когда он ещё не получил свою кьютимарку. Его потенциальные будущие жертвы не заслуживают этого. — В голосе Каламити появились опасные нотки. — В случае, ежли ты не заметила, Мой Маленький Насильник там...

— Да заткнитесь уже! — приказала я наконец. — Клянусь Богинями, я вас обоих по углам расставлю!

Вельвет Ремеди и Каламити ошетинились. Но момента тишины было достаточно, чтобы они успели осмотреться вокруг и понять, что это не место для данного спора. Оба молчали весь вечер, пока я искала для нас место в люкс-апартаментах Голдентейла. Наконец-таки я нашла, что искала. Это была красивая комната, мраморные стены лишь немного потрескались, сдвоенная ванная была лишь слегка запятнана, и простыни не слишком изношены и протерты. Я, вероятно, заплатила вдвое больше, чем могла бы добиться Вельвет Ремеди, но я уже была счастлива, что увела их с публики.

* * *

На следующее утро настроение у нас улучшилось. Мы приняли ванну и постирали одежду. Каламити провёл большую часть утра, подшивая и латая нашу броню. Мой бронированный комбинезон был весь в засохшей крови и в дырах от пуль. Тем временем Вельвет Ремеди упаковала оружие и найденные вещи на продажу и ушла до открытия магазинов, намереваясь осмотреться.

Я провела утро без маковой росинки во рту. Мы решили, что подождём, пока не вернётся Вельвет Ремеди с соответствующей Тенпони одеждой, прежде чем отправиться покупать еду. Тут был шикарный ресторан, мимо которого я прошла на пути к Голдентейл, и меня уже тошнило от консервов и довоенной пищи (которых, как напомнила Вельвет, у нас почти не осталось, и необходимо было запастись).

Я воспользовалась шансом расслабиться и почитать, лёжа на одной из кроватей. Я уже почти прочла все книги, какие у меня были, и собиралась отдать большинство из них Вельвет на продажу. Но всё-таки я решила, что лучше уж я их сохраню и начну собирать свою домашнюю библиотеку на узловой станции P-7.

Когда Вельвет Ремеди вернулась, принесла нам новую одежду (даже величественный плащ для СтилХувза), я чуть не грохнулась с кровати, увидев её. У неё была новая причёска и хуфикюр, одета она была в новое стильное платье и соответствующие ему ювелирные украшения, на лице было лёгкое прикосновение румян. Она захлопала большими, чем когда-либо, ресницами на меня, и я

почувствовала слабость. Часть меня ненавидела её за то, что она заставляет меня так сильно её хотеть.

— Ого... Вельвет, ты выглядишь... — Каламити покраснел, будто перегрелся. Но запинаясь спросил, хватит ли оставшихся крышек, чтобы позавтракать.

— Безусловно, — ответила она, оглянувшись на него, затем, снова повернувшись ко мне, взорвалась ликующей улыбкой и захлопала копытцами. — А ещё хватит, чтобы пройтись по магазинам!

— Что у них есть?

Вельвет Ремеди усмехнулась, закатывая глаза.

— О, вы не поверите. Чванливость этих пони достигла просто невероятного уровня. — Вельвет хихикнула. — Двумя этажами ниже есть магазин, который продаёт только сыры. Прямо напротив магазина, который продаёт только вино.

При всех её аристократических манерах, Вельвет Ремеди так же пренебрежительно относилась к местному снобизму, как и вся наша команда.

— Но, конечно, половина удовольствия от шоппинга — просто поглазеть на товары. А что, ты хотела найти что-то конкретное?

— Кое-какие новые книги и резиновые пули.

Вельвет Ремеди вздохнула.

* * *

Ресторан был очень модным и наполнен какими-то важного вида пони. Я посмотрела на "еду" с оттенком депрессии. Не знаю почему, но я ожидала гораздо большего. Я надеялась на свежее зерно. Но вместо этого мы получили те же довоенные продукты, только по-новому приготовленные и сложенные в маленькие, но художественные порции.

Не успела я и глазом моргнуть, как всё съела. И всё ещё была голодна.

После завтрака мы разошлись. Каламити и СтилХувз отправились на поиски шефа Грим Стара, надеясь приобрести пули и, возможно, какую-нибудь броню, которая подошла бы Вельвет Ремеди. Костюм зебры-легионера хранился в сумках СтилХувза. Вельвет было не шибко приятно его носить, особенно когда мы проходили над могилами бесчисленных пони, убитых зебрами, и я не винила её за это. Но мне очень не хотелось его продавать или просто бросать, он мог ещё пригодиться.

Мы с Вельвет пошли за покупками. В первую очередь — за едой (в особенности потому, что я больше не намеревалась есть в ресторане, пока мы здесь). Взглянув на цены под рядами банок и коробок в продовольственном магазине, я съёжилась.

— Может быть, нам стоит закупиться только на пару дней? Мы просто обязаны найти что-нибудь, если немного пошарим по развалинам.

Вельвет Ремеди согласилась, но только потому, что имела другие намерения касательно сэкономленных таким образом крышечек. Мы набрали немного припасов, потом Вельвет Ремеди на моих глазах торговалась с продавцом, пока не сбила цену. Стоило нам выйти из магазина, как меня затащили в спа, чтобы, как настаивала Вельвет Ремеди, мы обе прошли полную программу ухода за телом.

Поначалу я сопротивлялась, но начав успокаиваться в сауне, чувствуя, как расслаблялись мускулы, пребывавшие в постоянном напряжении ещё с моей последней ночи в Стойле, я вздохнула с облегчением.

Пара восхитительных спа-пони сделали нам совершенно неземной массаж. Это были лучшие крышечки, которые я когда-либо тратила. И, честно признаться, спа-кобыла, массируя мою спину, начала меня заводить.

— Я слышала, что Флаттершай каждую неделю посещала одно из таких мест вместе с моей пра-пра-много-много-пра-тётушкой, — призналась Вельвет Ремеди, когда спа-пони массировала мои плечи. Я вдруг почувствовала себя очень неловко.

Позже, когда мы бездельничали в грязевой ванной, мои глаза упали на книгу, в одиночестве лежавшую на столике. Из любопытства я левитировала её к себе и прочла вслух: "Принципы Правильной Речи Пони. Облагораживаем мысли, облагораживая речь." Я открыла книгу и посмотрела на титульную страницу. Внизу маленькими буквами было написано "Официальное справочное пособие от Министерства Стиля."

Я решила позже спросить спа-пони, могу ли я купить эту книгу.

* * *

Мы возвращались в нашу комнату после самого восхитительного утра, какое у меня когда-либо было. И моё внимание было сосредоточено на недавно купленной книге, когда я вмазалась в жеребца, выходившего задом вперёд из сырного магазина, сбив того с ног. Моя книга упала на пол вместе с кучей коробок с сыром.

Поднявшись, я начала извиняться и предлагать помощь, и тут мой взгляд упал на его кьютимарку в виде кусочка сыра.

— Ты-ы-ы!!!

Монтерей Джек встал и, отряхиваясь от пыли, ответил:

— А. Это ты.

Невысокая серая единорожка, облачённая в изящный парадный костюм, подошла и взглянула на разбросанный сыр. Затем на нас.

— У вас тут проблема?

— Да. Этот... пони... пытался ограбить меня! После того, как я спасла ему жизнь!

На этот раз уже я устраивала скандал, но мне было всё равно. Вельвет Ремеди просто смотрела. Монтерей Джек стал собирать коробки, поднимая их зубами за обвязывающий их шпагат и игнорируя меня, будто я была маленьким твякающим зверьком.

— Это правда? — спросила серая единорожка, глядя на Монтерея.

Монтерей только фыркнул. И, закончив складывать коробки, левитировал их к серой единорожке в костюме.

— Извините, Хомэйдж, мне придётся вернуть вам на счёт десять процентов за ненадлежащий товарный вид.

— Да, это правда, — ответила я за бежевого единорога. Ну конечно его кютимарка была в виде сыра. Монтерей Джек заведовал сырным магазином.

Пони-охранник в старой броне службы безопасности М.Ч.Н. и с установленным на боевом седле пулемётом направлялся к нам. Повернувшись к нему, я указала на Монтерея.

— Сэр, арестуйте этого пони.

Охранник осмотрел нас обоих снизу доверху и спросил:

— По какому обвинению?

— Попытка грабежа.

Охранник усмехнулся.

— Цены у Монтерея Джека, может быть, и крутые, но это с большой натяжкой.

Я покачала головой.

— Нет. Я спасла его от рейдеров, и он оплатил мне тем, что пытался меня ограбить. — И, повернувшись к Монтерею, я добавила: — Они собирались отстрелить тебе копыто, если я правильно помню. Может быть, мне надо было позволить им это сделать?

Охранник посмотрел на меня скептически.

— Когда это было?

Я сделала паузу, а затем дважды перепроверила даты на моём ПипБаке.

— Три недели назад. — Неужели прошло всего лишь три недели? Я чувствовала, что была Вне намного дольше.

— Извини, — сказал охранник наконец. — Но это всего лишь твоё слово против его. И, честно говоря, так как ты не являешься гражданином Тенпони, твоё слово здесь ничего не значит.

— Вы хотите сказать, что это ему просто сойдёт с копыт? — возмутилась я.

— Литлпип, — тихо сказала Вельвет Ремеди, успокаивающе положив копыто мне на плечо. — Оставь это в прошлом. Возможно, он и пытался ограбить тебя, но ему это не удалось.

Я столкнула её копыто и развернулась к Монтерейу Джеку.

— Так значит, ты будешь просто стоять и отрицать это, не так ли? Ну так я...

— Нет, — сказал он твёрдо.

— ...не буду... стоп. Что?

— Монтерей? — Хомэйдж смотрела на бежевого единорога, её покупки были моментально забыты. Охранник вдруг застыл.

— Я ухаживаю за тремя жеребятами — двумя жеребчиками и кобылкой. Я должен был добраться до дома благополучно, а ты бы только зря перевела те припасы. Ты даже не была достаточно умна, чтобы обшмонать трупы. Ты бы и неделю не прожила.

— Очевидно, что нет, — прокомментировала Вельвет Ремеди.

— Монтерей Джек, — грозно произнёс охранник. — Вы понимаете, в чём вы сейчас признаётесь?

Монтерей фыркнул, глядя на меня.

— Я не лжец. И не стыжусь того, что пытался сделать. Обеспечить жизнь своих детей важнее какой-то глупой маленькой незнакомки, которой даже не хватает здравого смысла, чтобы не идти в лагерь работоторговцев. — Он оглянулся на охранника. — После того, как Кларнет была убита, у них, кроме меня, никого не осталось.

Охранник заржал.

— Ну, наверное, теперь это не так. Вы знаете закон. Наказание за бандитизм — казнь.

Стоп, стоп, ЧТО?!

Вельвет раскрыла рот в изумлении. Охранник нажал что-то на своём боевом седле, и я услышала, как взводится его оружие.

— Прошу прощения, Монтерей Джек, но вы пройдёте со мной.

— Хм... Я передумала. Я никого не обвиняю. Ничего не произошло.

Охранник сердито взглянул на меня.

— Извини, кобылка. Но твои слова противоречат его словам. И, как я сказал, слово не-гражданина здесь не стоит и грязи на копытах.

* * *

Я ходила взад и вперёд перед лифтом. Это было безумием. Они не могут убить пони за то, что тот попытался и не смог ограбить другого пони, не так ли? Богини, ну почему я не могла просто держать свой глупый рот на замке?

Двери лифта отворились. Я отправила Вельвет Ремеди изучать законы Башни Тенпони, надеясь, что она найдёт что-нибудь, пока я пытаюсь поговорить с диджеем Пон3. Войдя в лифт, я добавила это к списку вещей, которые хотела спросить у него.

Если на то пошло, то почему сам Монтерей Джек не мог держать свой рот закрытым? В Эквестрийской Пустоши честность — не всегда добродетель.

Лифт начал скользить вверх. Я сделала глубокий вдох. Я собиралась встретиться с диджеем Пон3 и не знала, чего ожидать. Я надеялась, что он захочет поговорить со мной. Если же нет, всё это может оказаться долгим походом ни за чем. Ну, не совсем ни за чем. Это была долгая прогулка для санитарно-курортного лечения.

И всё-таки она того стоила.

Двери открылись, и я вышла из лифта в богатый мраморный холл, в центре которого был фонтан. Огромная аликорница, сделанная из потемневшей от возраста латуни, вздыбилась в моём направлении. На её шее висело ожерелье с большим сапфиром — водным талисманом. Благодаря талисману в фонтане текла свежая, чистая вода даже через двести лет после апокалипсиса. Я вспомнила чистую, не облучённую воду в наших ваннах и спа-салоне и задумалась над тем, сколько же водных талисманов было в центре М.Ч.Н. И скольким пони эти талисманы смогли бы принести пользу, не будь они все собраны в одном месте.

Холл обнимали две лестницы, ведущие на второй уровень этажа. Через ограждавшие его перила протянулась надпись в бронзе: Министерство Чародейных Наук — Мэйнхэттен. Позади фонтана находились большие двойные двери под надписью "Библиотека имени Твайлайт Спаркл". А на самом втором уровне были ещё одни почти такие же двери.

М.Ч.Н. Станция Экстренного Радиовещания.

Я сделала глубокий вдох и шагнула к лестнице. Вторая пара дверей лифта открылась позади меня. Я обернулась и увидела серую единорожку — Хомэйдж. Она вышла и осмотрелась вокруг. Я улыбнулась, стараясь не выглядеть нервной.

— Вы здесь тоже, чтобы увидеть диджея ПонЗ?

Единорожка кивнула. Она была примерно моего размера, единственная взрослая пони подобного мне телосложением из тех, что я встречала. Я махнула копытом, пропуская её вперед. Она, всё-таки, гражданин.

Когда мы поднялись по лестнице, двойная дверь в С.Э.Р.М.Ч.Н. едва слышно отворилась, напомнив мне историю бродячего торговца о призраках Мэйнхэттена.

Внутри находилось множество мэйнфреймов и целые стены, увешанные мониторами, отображавшими с высоты птичьего полёта... ну, в общем, очень большую долю площади Эквестрийской Пустоши. Пока я разглядывала мониторы, Хомэйдж процокала мимо. После некоторых поисков я нашла на одном из мониторов Новую Эплузу.

— Впечатляет, не правда ли? — спросила Хомэйдж.

Я кивнула, заметив, что в то время, как у большинства экранов были чёткие изображения, несколько мерцали или имели искажённые картинки. Ещё был один большой набор экранов, которые вообще были черны.

— Вы были здесь раньше?

— О, несколько раз. — Она подошла к панели с кнопками и нажала одну из них копытом. Развернувшись, она побежала обратно к центру комнаты, где из пола поднимался микрофон. Рог Хомэйдж засветился, и её голос изменился по волшебству.

— Доброе утро, жители пустоши! — закричала в микрофон Хомэйдж, её голос теперь был мужским и очень знакомым. — Как ваши дела? Это ваш приятель диджей ПонЗ, и сейчас время для... Правильно, время для кое-каких новостей!

Я осела на круп и смотрела, как голос маленькой серой единорожки передаётся по радиоволнам.

— До меня дошли слухи, что владелец сырного магазина Башни Тенпони Монтерей Джек был арестован за то, что решил, будто ограбить спасителя — самый адекватный ответ на доброе дело. Помните, что я всё время твержу вам, дети мои: относитесь друг к другу с добротой и уважением. А иначе ждите, когда содеянное цапнет вас за хвост в ответ. И к другим новостям. Наконец-то кто-то прибыл починить мой тостер. Аллилуйя! Время завтрака! Проведем утро под Сапфиру Шорс.

Десять минут спустя я стояла на обдуваемой всеми ветрами крыше башни Тенпони. Хомэйдж регулировала драгоценный камень в центре одной из тарелок для радиопередачи.

Я вглядывалась в серый лабиринт Мэйнхэттена. Отсюда я могла видеть другое здание министерства — значительно более изношенное, Башню Подковы, и даже Пони Дружбы в гавани. Далее, насколько хватает взгляда, простирался лишь восхитительно синий океан, постепенно скрываясь под завесой тумана.

— Иронично, не правда ли? — спросила Хомэйдж, её голос снова был нормальным. — Мне сказали, что статуя была подарком зебр, ещё до войны.

Я повернулась, чтобы посмотреть на единорожку, но увидела что-то далеко на горизонте, это привлекло моё внимание. Иголоподобная белая башня выросла до облаков. Я моргнула, понимая, что уже видела её раньше, но не там. Раньше я видела её издалека, но это... было...

Я повернулась посмотреть туда, где должна была быть башня, и увидела ее. Их было две. Я достала бинокль и медленно повернулась, осматривая горизонт. Похоже, я заметила третью вдаль, торчащую из-за гор Старой Эплузы.

Сколько же этих башен там было?

— Вижу, ты их заметила, — обронила Хомэйдж.

Я опустила бинокль.

— Что это за башни?

— Без понятия, — призналась единорожка. — Что-то довоенное и действительно сложное. Я точно знаю, что у каждой из них есть пункт управления в основании и камеры наблюдения примерно на трети пути вверх. Диджею Пон3 удалось взломать одну из них. С помощью этих камер и отчётов от лояльных слушателей каждый диджей Пон3 старался держать пони проинформированными об опасностях, поднимать им настроение рассказами о героях и давать знать, что в целом происходит в пустоши. А также дать пони красивую музыку, чтобы помочь сделать жизнь более терпимой. Это всё, чем я могу помочь остальным. Но, похоже, как я ни стараюсь изо всех сил, это всё равно капля в море.

Я смотрела на Хомэйдж с изумлением, граничащим с благоговением.

— Ты же, напротив, можешь сделать гораздо больше. И мне нужна твоя помощь...

Заметка: Следующий уровень.

Новая способность: Так Это Делается на Ферме — Ваши критические атаки стали более разрушительными. Урон от критических атак, в том числе и при Скрытых Атаках, увеличен на 50%. Данная способность не влияет на вероятность критического попадания.